

Вокруг саммита

Дмитрий Наумов

Потсдамская конференция была настолько масштабным и важным мероприятием, что оставила свой след в истории не только политическими решениями, но и событиями за пределами стола переговоров.

Где соберёмся?

Вскоре после капитуляции Германии «Большая тройка» начала обсуждать вопрос о новой встрече, получившей условное название «Терминал», и, конечно же, о месте такой встречи. Черчилль в письме Трумэну от 11 мая 1945 года предлагал какой-нибудь неразрушенный город Германии, но, главное, — за пределами советской военной зоны. Но ни американцы, ни британцы не захотели принять на себя функции принимающей стороны, их взяла на себя советская сторона, и в итоге по предложению Сталина конференцию было решено устроить в Берлине, что, по мнению генералиссимуса, было политически правильно. Но сама столица была настолько разрушена,

что найти там какое-то подходящее место для столь ответственной встречи было практически невозможно. В конечном счёте конференция «переехала» в берлинский пригород Потсдам.

Когда соберёмся?

Необходимость встречи никто не отрицал, но сроки её проведения вызвали споры. У каждой из сторон были свои соображения. Британцев смущали предстоящие в июле парламентские выборы, на которых консерваторы могли проиграть, и Черчилль, желавший лично участвовать в конференции, настаивал на том, чтобы она состоялась в середине июня. Трумэну это было слишком рано, потому что он хотел дождаться испытания

атомной бомбы и с его результатами появиться в Потсдаме, чтобы иметь в руках мощный инструмент против Сталина. Генералиссимусу же (его так в Потсдаме называл Черчилль) в общем-то дата встречи была безразлична, но он решил «поощрить» новичка саммита Трумэна (он стал президентом США после смерти в апреле 1945 года Франклина Рузвельта) и согласовал с американским представителем Гарри Гопкинсом 15 июля как дату созыва конференции. Черчилль был вынужден согласиться, но прихватил с собой в Потсдам лидера лейбористов Клементы Эттли — на случай поражения на выборах. Так и случилось: консерваторы проиграли, и Эттли 28 июля сменил Черчилля в составе «Большой тройки».

Как конференцию назовёшь...

Кодовое название «Терминал» применительно к Потсдамской конференции предложил Черчилль. Он писал

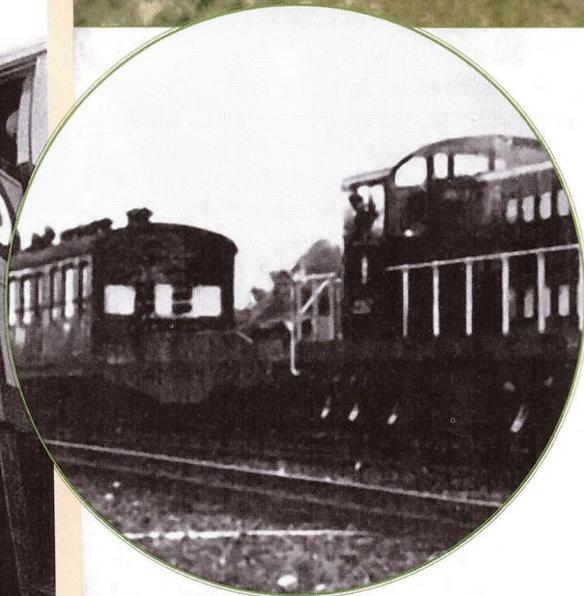
▼ Пропуск адмирала флота США Эрнеста Кинга для использования на Потсдамской конференции. Выдан 13 июля 1945 года

▲ Контрольно-пропускной пункт союзников на дороге в Потсдам. Июль 1945 года

▼ Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и его дочь Мэри (командир отделения женского вспомогательного корпуса ВВС) спускаются по трапу самолёта. Берлин, 15 июля 1945 года

▲ Литерный бронепоезд, доставивший Сталина в Потсдам. Июль 1945 года

Сталину 15 июня: «Я предлагаю, чтобы мы пользовались условным обозначением “Терминал” для предстоящей Берлинской конференции. Согласны ли Вы?» Помощник Молотова в своём переводе послания сделал справедливое примечание, что английское слово «терминал» означает не только «вокзал», но и «заключительный, конечный». Сталин и Молотов проигнорировали этот пророческий намёк. На том же листе Молотов набросал от руки ответное послание от имени Сталина: «Получил Ваше послание от 15 июня. С Вашим предложением о “Терминале” согласен».

Точность — вежливость королей

Британская делегация прибыла 15 июля в Германию самолётом, а американцы добирались до побережья Франции на крейсере «Куинси», оттуда вылетели в Берлин на самолёте президента США «Священная корова» и тоже приземлились в согласованную дату — 15 июля. Сталин

же, не любивший перелёты, добрался до Берлина вместе с другими членами делегации только 16 июля, опоздав на сутки. Пришлось извиняться. Генералиссимус оправдывался тем, что его задержали переговоры с китайцами, а летать самолётами ему запретили врачи.

Колёса диктуют вагонные...

Спецпоезд, на котором советской делегации во главе со Сталиным предстояло преодолеть 1923 километра пути из Москвы до Берлина, состоял из нескольких бронированных салонов-вагонов, вагона для охраны, штабного вагона, вагона-гаража с двумя сталинскими бронированными «Паккардами», вагона-ресторана и продуктового вагона, а также двух платформ с зенитными установками.

Проблему создавала ширина колеи европейских железных дорог, которая была и есть несколько уже, чем российских. Поэтому в пограничном Бресте вагоны переставляли на евроколёса. В случае со Сталиным взять на себя ответственность за возможные последствия (мало ли что может случиться во время вынужденной остановки) никто не решился. Поэтому весь путь от границы СССР до Потсдама (828 километров) был «перешит» по советскому стандарту.

В охране бронепоезда находилось 80 офицеров. По пути его следования безопасность обеспечивали

17 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, а также 1515 человек оперативного состава: на каждом километре железнодорожного пути в охране стояло от шести до 15 человек. По линии следования VIP-состава курсировали восемь бронепоездов войск НКВД.

Поезд обслуживала бригада машинистов паровоза СО-1613. Выбран он был не случайно: деньги на его

Сталин приехал в Потсдам на спецпоезде

строительство в сумме 300 тысяч рублей были собраны рабочими колонны, за что лагышский кочегар Янис Иршейнс получил 5 февраля 1944 года от Сталина личную благодарность.

Поезд Сталина обеспечили запасами провизии и питьевой воды, прошедших проверку в специальной лаборатории. Вагоны были оборудованы кодовой радиосвязью и специалистами-шифровальщиками под руководством наркома путей сообщения генерал-лейтенанта Ковалёва.

Вот так встреча

В Германии спецпоезд с советским вождем на борту встречала весьма скромная делегация. Об этом якобы Сталин лично попросил Георгия

Делясь с партнёрами по переговорам впечатлениями о поездке на поезде из Москвы в Берлин, Сталин удовлетворённо заметил: «Чувствуется, наши войска со вкусом поработали над Берлином. Проездом я видел всего лишь десяток уцелевших домов».

Жукова. «Вы не вздумайте для встречи строить всякие там почётные караулы с оркестрами. Приезжайте на вокзал сами и захватите с собой тех, кого считаете нужным», — велел генералиссимус маршалу. Главкомандующий группой советских оккупационных войск в Германии маршал Жуков «захватил с собой» на вокзал своего политсоветника Андрея Вышинского и нескольких военачальников, включая командующего ВМФ адмирала Николая Кузнецова.

Затем эскорт из нескольких машин двинулся в сторону Потсдама по абсолютно пустым улицам: всем жителям под угрозой расстрела было запрещено выходить из дома и даже приближаться к окнам.

Дворцовая переделка

В Цецилиенхофе, отведённом под переговоры, были капитально отремонтированы 36 помещений и конференц-зал с тремя отдельными входами. Круглый переговорный стол производства московской фабрики «Люкс» для заседаний в Большом зале дворца был специально доставлен из СССР. Под служебную комнату для американской делегации был выделен салон кронпринца, а в кабинете кронпринца расположилась советская делегация. Стены помещений для неё были оформлены в белых тонах, для американцев — в голубых, для англичан — в розовых. Все комнаты, кроме кабинета Сталина, были оборудованы прослушивающей аппаратурой.

▲ Главкомандующий группой советских войск в Германии Георгий Жуков и нарком ВМФ СССР Николай Кузнецов на заседании представителей Советской армии и военно-морского флота. Июль 1945 года

▲ Лужайка перед парадным входом во дворец Цецилиенхоф с цветочной клумбой в форме пятиконечной звезды. Июль 1945 года

Не обошлось без казуса. Продумавшие всё до мельчайших деталей сотрудники НКВД (даже привезли с собой пожарные машины с бригадами пожарных) забыли запросить у ремонтников отдельный туалет

Сталину пришлось пользоваться общим туалетом

для Сталина во дворце Цецилиенхоф, и советскому вождю пришлось пользоваться общим туалетом вместе с партнёрами по переговорам. По воспоминаниям Валентина Бережкова, переводчика Сталина, вождь отнёсся к этому с изрядной долей юмора — за оплошность никого не наказали.

В Новом саду, где расположен дворец, разбили множество клумб, посадили сотни декоративных деревьев. Центральную клумбу украшала пятиконечная красная звезда, составленная

из цветов. Поблизости от Цецилиенхофа, в Нойбабельсберге, нашлись неведимые виллы, в которых можно было разместить все делегации.

Пришлось только на прилегающей территории обезвредить большое количество неразорвавшихся боеприпасов — сотни авиабомб, тысячи снарядов, фаустпатронов, противотанковых и противопехотных мин.

Здесь был Сталин

Советский лидер проживал на двухэтажной вилле мехоторговца Пауля Герпиха, построенной по проекту шведского архитектора Альфреда Гренандера. Однако, по воспоминаниям маршала Жукова, главе советской делегации, когда он прибыл на отведённую ему виллу, сообщили, что она принадлежала ранее генералу Эриху Людендорфу, который в Первую мировую занимал важные государственные и военные посты. Особняк с открытой верандой и мансардой вмещал 15 комнат общей площадью 400 квадратных метров. На прилегающей территории — большой зелёный парк. Неподалёку — две взлётно-посадочные полосы. Виллу оборудовали радиосвязью дальнего действия.

Здесь был Трумэн

Руководство американской делегации разместили в особняке, принадлежавшем издателю Карлу Мюллеру-Гротте. Причём владельца виллы просто выставили на улицу, дав час на немедленные сборы (под страхом расстрела при неподчинении). Вместе с Трумэном на вилле проживали его камердинер и офицер связи. Делегатов в составе 53 человек разместили на виллах неподалёку. Сегодня в «вилле» Трумэна находится офис известного Фонда Фридриха Наумана.

Здесь был Черчилль. И Эттли

Черчиллю отвели роскошную виллу берлинского банкира, соучредителя «Дойчбанка» Франца Урбига. Из особняка, построенного по проекту архитектора Людвиг Миса ван дер Роз, открывался прекрасный вид на озеро Грибницзее. Зато здание виллы и внутренние интерьеры были повреждены

▲ Резиденция Гарри Трумэна в Нойбабельсберге. 13 июля 1945 года

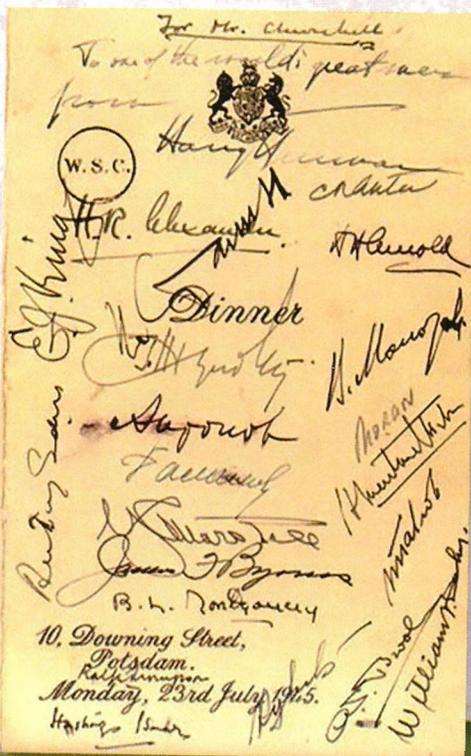
чуть больше остальных резиденций. Приводить её в порядок британской стороне помогали советские офицеры. Вместе с Черчиллем на вилле проживали его дочь Мэри и личный телохранитель инспектор Томми Томпсон.

28 июля на вилле поселился новый премьер Великобритании Клемент Эттли.

A la carte

Обслуживающий персонал каждого из лидеров «Большой тройки» заранее позаботился о провианте для своего подопечного.

▼ Приглашение на торжественный приём английской делегации с автографами участников. 23 июля 1945 года

На виллу советской делегации был доставлен огромный склад продовольствия, деликатесов и напитков. Берия рапортовал Сталину, что для снабжения высоких членов делегации в семи километрах от Потсдама заложены скотоводче-

ская ферма, птицефабрика и овощное хозяйство. Открыты пекарни. Весь персонал прислан из Москвы.

Трумэн и Черчилль тоже были гурманами. Им самолётами из Парижа и Лондона доставлялись свежие продукты, деликатесы, минеральная вода, пиво, вина, шампанское. Принято было угощать партнёров по переговорам, и Трумэн предлагал им элитное «Бордо», «Рейнское» 1937 года, шампанское Rommeу 1934 года, водку, портвейн, элитный коньяк... Всё это подавалось к фуа-гра, чёрной икре, телятине и другим деликатесам.

Вспоминал Трумэн и о приёмах Сталина: «Поначалу икра, водка, коньяк. В конце дыня с шампанским. В промежутке рыба копчёная, рыба свежая, дичь, курица, утка, фрукты. Каждые пять минут — тост. Я насчитал не менее 25».

Черчилль слегка проигрывал в этом гастрономическом соревновании — его список угощений был более скромным. Британский премьер предлагал гостям черепаховый суп, жареный морской язык и знаменитую английскую ветчину. Зато на вечер 23 июля пригласил хоровую капеллу Королевских ВВС.

«Культурная программа»

16 июля, в ожидании приезда Сталина, Трумэн и Черчилль порознь совершили экскурсию по превращённому в руины Берлину. Посетили разрушенную рейхсканцелярию, а Черчилль даже посидел в кресле Гитлера.

▶ Николай Власик (крайний справа) сопровождает Сталина на Потсдамской конференции. 1 августа 1945 года

Сталину также предложили совершить поездку по столице Третьего рейха и, в частности, взглянуть на найденный к тому времени труп Гитлера. Поначалу он согласился, но на следующее утро махнул рукой и сказал: «Не поеду. Пусть Молотов и Берия едут и смотрят». Молотов и Берия действительно посетили разрушенный бункер. Тогда же Сталину предложили посетить Заксенхаузен, где погиб его сын Яков. Но и от этой поездки советский лидер отказался: «Я приехал сюда не по личным делам». ▼

Награды нашли героев

Основная работа по подготовке саммита в Потсдаме, обозначенная как операция «Пальма», была возложена на сотрудников госбезопасности — замнаркома внутренних дел СССР Сергея Круглова и начальника личной охраны Сталина Николая Власика.

План действий по подготовке конференции был утверждён приказом наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии 6 июня 1945 года. 15 сентября 1945 года Берия представил отличившихся участников операции «Пальма» (2850 человек) к наградам за успешное выполнение «специального задания правительства». Командиры подразделений получили боевые ордена Суворова и Кутузова. Это считалось знаком того, что успех советской делегации на Потсдамской конференции равнозначен блестящей военной победе.

